В это же время, Цзу Ань очищал огромную прорву энергии внутри своего тела. Независимо от того, была ли это энергия, оставленная императором или Юнь Цзяньюэ, даже при том, что количество было не таким уж большим, качество было явно выше, чем у любой энергии, с которой он сталкивался раньше.

Ну, кроме тех дурацких старых энергий в секретных подземельях.

Он сел на кровать и начал передавать Ки для собственного использования.

Несмотря на то, что две энергии были пойманы в ловушку внутри подобной черной дыре воронки, и не могли вырваться наружу - одна принадлежала Земному Бессмертному, в то время как другая исходила от Грандмастера. Они оба пришли в ярость, когда такое муравьеподобное существо, как Цзу Ань, действительно захотело их поглотить. Они отчаянно мстили.

Будь это обычный культиватор седьмого ранга, попытка поглотить энергию Земного Бессмертного или Грандмастера просто бы взорвала его изнутри.

Но Цзу Ань не был обычным культиватором седьмого ранга. Его Ки была гораздо более плотной, чем у других людей его ранга. У него даже была эта нелепая Сутра Пожирания Небес, и именно поэтому парень смог культивировать энергии этих двух могущественных личностей.

Цзу Ань сосредоточился на очищении Ки, используя метод, которому его научила Юнь Цзяньюэ, чтобы оставить после себя пустую оболочку энергии императора.

Ему нужно было использовать остатки энергии в качестве блефа. До тех пор, пока император не проведет тщательный осмотр, Цзу Ань сможет спокойно жить

…

Некоторое время спустя Цзу Ань внезапно открыл глаза. Свет промелькнул перед его взором. Один его глаз казался сияющим, как солнце, в то время как другой был холодным, как луна. Однако они быстро пришли в норму.

Он взглянул на свое внутреннее «я» и был приятно удивлен. Ранее в его седьмом слое были освещены только три формации. Теперь же внутри его тело горело целых восемь! Лишь последняя формация отделяла парня от перехода в заветный восьмой ранг!

Несмотря на то, что количество энергии, которую он получил от императора и Юнь Цзяньюэ, было небольшим, их качество было намного выше. Вот почему они ему так помогли.

Он наконец надел свою одежду. На улице уже рассвело. Парень толкнул дверь и вышел.

Цзу Ань направился прямиком в комнату Юнь Цзяньюэ. Он уже протянул руку, чтобы постучать в дверь, но вдруг его оттолкнула печать.

“Назовись!” - Прозвучал голос Юнь Цзяньюэ.

“Это я. Я хочу кое о чем спросить старшую сестренку мастера секты.” - Цзу Ань был удивлен. Почему ее голос звучит так… соблазнительно?

На мгновение воцарилась тишина. Некоторое время спустя Юнь Цзяньюэ сказала: “Подожди немного”

Некоторое время спустя дверь медленно отворилась. Изнутри донесся усталый голос Юнь Цзяньюэ. “Ты можешь войти”.

Цзу Ань вошел внутрь. Внутри он увидел клубы белого пара, как будто он только что вошел в парилку. Парень был потрясен. “Что происходит?”

“Тебе не из-за чего поднимать шум. Я только что приняла ванну.” -Расплывчатая фигура медленно вышла.

“Приняла ванну?” - Цзу Ань был ошеломлен. Когда она ушла из его комнаты была ночь, в то время как сейчас на горизонте уже виднелось солнце.

“Тебя это так волнует?” - Юнь Цзяньюэ хмыкнула. Однако ее голос был сладким, с игривыми нотками.

Цзу Ань нахмурился. Он чувствовал, что с ее состоянием было что-то не так.

Однако его глаза быстро расширились. Смутная фигура женщины вышла из тумана.

Юнь Цзяньюэ лишь небрежно накинула на себя ночную рубашку. Несмотря на то, что она не была прозрачной, слабые очертания ее тела были еще более очаровательными.

Ее влажные длинные волосы небрежно спадали за спину, отчего большая часть ночной

рубашки намокла и прилипла к телу. Он мог ощущать ее невероятно соблазнительные изгибы даже издалека.

Это было похоже на цветок гибискуса, распустившийся ясной весной. Естественное прекрасное творение.

Эти слова появились в голове Цзу Аня, но он быстро выбросил их из головы. Какой к черту гибискус? Только пион или роза могут описать красоту этой женщины.

Ее нежные ступни были обнажены, пальчики на ногах казались милыми и прелестными. Ее икры были прямыми и изящными, а пропорциональные бедра смутно можно было разглядеть из-под одежды…

“Ты достаточно насмотрелся?” - Прозвучал игривый голос Юнь Цзяньюэ.

Цзу Ань был поражен. На его лице появилась двусмысленная улыбка. Он быстро объяснил: “Мне очень жаль! Старшая сестренка мастера секты была слишком красива, так что я не мог удержаться, чтобы не взглянуть еще несколько раз. Пожалуйста, прости меня за это”.

В то же время он был потрясен. Обычная Юнь Цзяньюэ немедленно бы разозлилась. Она никогда бы не заговорила с ним так нежно!

Подождите, обычная Юнь Цзяньюэ никогда бы так не оделась передо мной.

Юнь Цзяюэ небрежно прилегла на мягкое кресло. Она подперла голову одной из своих рук, а затем ее едва различимые ноги скрестились вместе. Когда она смотрела на Цзу Аня с двусмысленным выражением лица, то выглядела точь-в-точь как императорская супруга Фэн Сяолянь. “Почему ты разыскал меня в такое время?”

Так сексуально! Взгляд Цзу Аня переместился на ее грудь. Эти прекрасные белые вершины были слишком невероятными! От нее исходил поразительный уровень искушения, от которого у любого мужчины пересохло бы во рту. Все мужчины превратились бы в зверей, неспособных устоять перед желанием наброситься на нее и разорвать в клочья одежду, а затем прижать ее к себе, чтобы опустошить…

Цзу Ань сглотнул. Он сдерживал эти мысли всей своей силой воли. Тем временем он начал проклинать себя. Что, черт возьми, происходит? Почему я такой?

Он беспокоился, что действительно может оскорбить ее, поэтому не осмеливался продолжать пялиться. Он быстро отвел взгляд. “Кхм, я хотел спросить, когда вы, ребята, покинете столицу. Пожалуйста, позволь мне хотя бы встретиться с Хунлей, прежде чем вы все уйдете”.

Прошлой ночью его поймали с поличным и заставили с ней расстаться. Казалось, что он не сможет снова встретиться с Цю Хунлей в течение некоторого времени. Он хотел получить возможность как следует попрощаться.

“Мы уезжаем на рассвете.” - ответила Юнь Цзяньюэ. Первоначально она планировала остаться еще на некоторое время, но после того, как прошлой ночью у нее вспыхнуло желание, она спешила заняться культивацией в уединении. Она не осмеливалась оставаться в таком состоянии в столице. Секта все еще была куда безопаснее.

Кроме того, было много вещей, которые помогали ей справляться с этими «приступами» каждый месяц.

“Вы так скоро возвращаетесь?” - Цзу Ань был встревожен. Он не думал, что они уйдут так быстро.

“Что, тебе невыносимо видеть, как мы уходим?” - Юнь Цзяньюэ рассмеялась. Ее грудь немного двигалась от того, как ее тело раскачивалось взад-вперед.

Цзу Ань вздохнул. Зрелые женщины невероятны! Она совсем не похожа на тех молодых дев. По крайней мере, большинство девушек не могут конкурировать с ее размером груди… Кхм, Мяньмань - исключение, она не в счет.

“Конечно, я не…” - собирался ответить Цзу Ан, но внезапно был ошеломлен.

А? Подождите, она использовала слово "мы"?[1]

Что это значит?

Эта женщина немедленно бы на него разозлилась, если бы он начал ее дразнить. Почему сегодня их роли внезапно поменялись?

“Старшая сестренка мастер секты, с тобой все в порядке, верно?” – С беспокойством спросил Цзу Ань. По их предыдущему разговору парень почувствовал, что с ее состоянием было что-то не так. Из-за чего-то он просто не мог перестать любоваться ее великолепной фигурой.

“Ничего особенного. Это всего лишь небольшой период течки”, - объяснила Юнь Цзяньюэ, как будто говорила о чем-то совершенно незначительном.

“Период течки?” - Цзу Ань нахмурился. Только по названию он мог сказать, что это что-то нехорошее.

Юнь Цзяньюэ в общих чертах объяснила ему, что это такое, после чего произнесла: “Теперь ты

понял, почему я настояла на том, чтобы ты расстался с Хунлей?”

Обычно она не раскрыла бы ему такой огромный секрет, но под воздействием своего состояния, даже несмотря на то, что отмокание в воде в течение целой ночи избавило ее от большей части жара, она все еще пребывала в бесконечно соблазнительном состоянии. Она была гораздо более непредубежденной, чем обычно, и имела меньше оговорок.

“Так вот что это было!” - глаза Цзу Аня ярко заблестели. Какой гений придумал эту идиотскую технику? В ней так много дурацких побочных эффектов!

“Но, старшая сестренка, разве ты уже не достигла вершины техники? Почему ты все еще испытываешь эти побочные эффекты?” - Цзу Ань внезапно осознал эту проблему.

Глаза Юнь Цзяньюэ были полуоткрыты, как будто она очень устала. “Я и сама не понимаю, это случилось после того, как я помогла тебе снять печать… Может быть, это из-за травмы, которую я получила от императора, после чего моя культивация немного снизилась, когда я сражалась с его печатью. Вот почему я оказалась в таком состоянии… Мне должно стать лучше, как только я вернусь и должным образом восстановлюсь”.

Цзу Ань не смог удержаться и произнес: “Старшая сестренка, течка - это не шутки! Ты должна позаботиться о себе. Если… Я лишь имею в виду, что если, старшая сестренка мастер секты, тебе действительно нужна мужская помощь… Ты можешь использовать меня, я определенно сделаю все, что в моих силах”.

Юнь Цзяньюэ была немного тронута, когда услышала первую часть его фразы, но вторая половина полностью все изменила. Она расширила свои затуманенные глаза, после чего на ее лице появилась опасная улыбка. “Мне кажется, ты наконец-то устал от жизни”.

Вероятно, она имела в виду свою грудь

http://tl.rulate.ru/book/55158/2858011